

И. Ф. Анненский. Умиравший Тургенев

Серия "Литературные памятники" Иннокентий Ф. Анненский, М., "Наука", 1979
OCR Бычков М.Н.

Статья из ["Книги отражений", 1906 г.](#)

Клара Милич

- Мне стоит назвать это имя, - и туман, который там, за мною, непременно хоть на минуту да посветлеет и расступится... Чаще всего вспомню я тогда теплое, почти нежное утро, но будто это уже осенью, - а я стою на черном и мягком скате Обводного канала... Вот и темная рогатая голова... это бойня {1}, это ее страшный символ неизбежности и равнодушия, схваченного за горло. Редкий дым лениво ползет из высокой трубы... Вот на дымящейся глади канала у самого берега приткнулась барка... Только я не один... нас целая толпа... странная толпа, чисто русская, - зараз и неловкая, и приподнятая, и как бы готовая каждую минуту пострадать. И как у нас тихо... Только и развлечения, что лошади;

фыркают у жандармов да шныряют возле какие-то репортеры с карандашиками; между ними затесался какой-то болезненно-бледный малый, который подвязал себе уши пестрым платком, а сам без шапки и продает венки из бумажных иммортелей и неестественно зеленого моха. Вот и еще какие-то суетливые люди - чуть ли не с бантами даже, точно в клубе:.. они строят нас в линию, одних выравнивая, другим в чем-то горестно отказывая, - и вот уже далеко-далеко, поди что на целую версту, завяляли ленты, и все попарно: белая и черная, черная и белая, вот засверкали золотом литеры, серебром венки, а кое-где какими-то шершавыми пятнами глупо залоснились по толпе и неумело надетые цилиндры, прямо из нафталина... Чувства... восторга-то, и, несмотря на это, - даже через 20 лет все еще только скучно: "От глубоко потрясенных..." "Великому..." "Подвижнику..." "Певцу..." - певцу с сукровицей на атласной подушке гроба!.. Ветер завернул ленту... что это там? От читателей или почитателей?.. Нет, - от артели... и чуть ли не сыроваров даже... А вот и гроб. Его тащат вспотевшие люди без шапок и с рыжими тоже вспотевшими воротниками, а другие возле месят калошами грязь и хрипло поют "Свя-а-тый бо-о-же..." Чу... где-то совсем близко свистнул поезд... А мужики на барках, положив ложки, встали и крестятся, и извозчики, стоя на козлах карет, тоже крестятся, - и в шапках у них видны пропотевшие красные платки.

х х х

22 года тому назад {2} все это было для меня чем-то вроде сна или декорации... Я, видите ли, тогда проводил время еще на площади и каждую минуту готов был забыть, что нахожусь хотя и в хвосте, но все же перед театральной кассой, откуда в свое время и получу билет. Но теперь, когда поредело передо мной, а зато позади толпа так и кишит, да только вернуться-то туда я уже не могу, - теперь, когда незаметно для самого себя я продвинулся с площади в темноватый вестибюль театра и тусклый день желто смотрит на меня уже сквозь его пыльные стекла, - когда временами, через плечо соседа, я вижу даже самое окошечко кассы... О, теперь я отлично понимаю ту связь, которая раз навсегда сцепила в моей памяти похороны Тургенева с его последней повестью.

Тургенев написал "Клару Милич" в Буживале в октябре 1882 г. {3}, а меньше чем через год после этого ученый ботаник {4} в распушенных сединах говорил над его могилой речь о давно погасших звездах; и слова его падали старчески-медленно, а рядом также медленно падали с дрожащих веток желтые листья.

Вот и в то утро, когда Тургенев дописывал свою "Клару Милич", - в окно, верно, смотрела осень, южная, может быть золотая, но все же осень, и притом